

Чжан Эрцюэ снова заговорил:

— Эх, мне вдруг захотелось свиного мозга. Он такой мягкий, после приготовления на пасу посыпашь зелёным луком и соевым соусом, поливаешь кипящим маслом, берёшь ложку, зачерпываешь и ешь с белым рисом... Это просто невероятно вкусно! И свиная голова тоже хороша! Когда я был маленьким, дела в семье шли хорошо, и каждый год перед Новым годом мама покупала свиную голову для подношения предкам. После этого она сначала варила мозг для меня, а потом готовила всю голову, удаляла кости и замораживала мясо вместе с бульоном — получалось два больших блюда свиного холодца! У этого холодца такой насыщенный вкус, что даже маленький кусочек способен утолить голод...

Мужчина с лошадиным лицом сглотнул слюну:

— Самая вкусная часть свиной головы — это уши. Сваренные уши с соусом — просто идеальная закуска к вину. Даже если бы пришли жуны, я бы не убежал...

Чжан Эрцюэ возразил:

— Самое вкусное — это жир возле шеи! Уши — это сплошные кости!

— Уши — это самое лучшее в свиной голове!

— Нет, жир вкуснее!

Су Мосю, наблюдая за тем, как его верные соратники спорят, не выдержал и вмешался:

— ...А я считаю, что нос и язык свиньи самые вкусные. Много мяса, и оно не слишком жирное!

Чжан Эрцюэ не согласился с Су Мосю, но мужчина с лошадиным лицом поддержал:

— Второй молодой господин прав, засоленный язык и нос — это просто деликатес!

Су Мосю, чей желудок был пуст, услышав это, сразу вспомнил, как в прошлые годы его мать солила свиную голову, и он ел большой кусок языка с рисом...

Подождите, зачем они вообще обсуждают свиную голову? Проблема в том, что...

У них осталось еды только на одну порцию каши!

И до этого они уже несколько дней ели только одну порцию каши в день!

Как же они голодны!

Группа Су Мосю, как и предполагал Янь Цзинцзэ, была частью армии Чжэньбэй.

Они пришли на гору Цюншань, чтобы найти одного человека.

Два месяца назад, когда командующий армией Чжэньбэй Чжоу Цзиншань преследовал жунов, он зашёл в горы Цюншань и пропал без вести. Чтобы найти его, армия отправила множество людей на секретные поиски.

После месяца поисков они нашли только окровавленную одежду Чжоу Цзиншаня. Многие решили, что он погиб, и прекратили поиски, но некоторые, включая отца Су Мосю, великого генерала Хуайхуа Су Синьиня, не сдавались.

Су Синъинь изначально стоял лагерем в другом месте, но, узнав о пропаже Чжоу Цзиншаня, прибыл в горы Цюншань со своими верными людьми.

Армия Чжэньбэй, исключая тех, кто получал жалование без службы, а также слабых и больных, насчитывала около двухсот тысяч человек. Чжоу Цзиншань лично командовал восьмьюдесятью тысячами, а остальные сто двадцать тысяч были разделены на четыре части, каждая из которых находилась под командованием разных генералов. У Су Синъиня было больше всего людей — целых пятьдесят тысяч.

Именно благодаря этим пятидесяти тысячам Су Синъинь отказался объявлять о смерти Чжоу Цзиншаня и продолжал отправлять людей в горы Цюншань, даже пересекая их, чтобы искать в землях жунов.

В конце концов, он даже отправил своего самого ценного младшего сына Су Мосю.

Су Мосю в этом году исполнилось двадцать два года. Он был учёным и даже получил степень цзюйжэнь, но его боевые навыки также были впечатляющими.

С детства он был умным. Когда ему было три года, его шестилетний брат Су Моци отобрал у него игрушку, и он, не сумев дать отпор, настоял на том, чтобы учиться боевым искусствам у Су Синъиня. В итоге... Су Синъинь обучал Су Моци полдня, но тот так и не смог освоить приём, а Су Мосю, просто наблюдая со стороны, сразу же понял, как это делается!

Он также был очень терпеливым. Его брат после небольшой тренировки плакал от усталости, но Су Мосю не жаловался и не уставал, стремясь овладеть боевыми искусствами, чтобы отомстить брату.

Су Синъинь, увидев это, был в восторге и хвалил младшего сына, а затем позволил ему тренироваться вместе со старшим братом.

И... Су Мосю превзошёл брата!

Это ещё не всё. Су Моци, проиграв младшему брату, который был на три года его младше, заплакал и решил бросить боевые искусства ради учёбы. Семья наняла для него учителя, но... Су Моци с трудом мог запомнить текст и не мог распознать иероглифы, а Су Мосю, пришедший поиграть с братом, после нескольких прочтений с учителем выучил текст наизусть!

Су Моци был настолько огорчён, что снова бросил учёбу и вернулся к боевым искусствам — в них у него было больше таланта, чем в учёбе.

Хотя Су Мосю быстро учился и был физически крепким, Су Моци также обладал сильным телом. В рукопашной схватке, благодаря преимуществу в возрасте, Су Моци мог одолеть Су Мосю, и он был бесспорным лидером среди своих сверстников.

К сожалению, в бою важен не только физическая сила. По мере того как Су Мосю вырос, даже если Су Моци был сильнее, он не мог победить Су Мосю, который, изучив медицину, знал, как бить по слабым местам.

Семья Су хотела, чтобы Су Мосю сдал экзамены и стал чиновником, поэтому он не вступил в армию Чжэньбэй.

Теперь же, когда Чжоу Цзиншань пропал, и в армии Чжэньбэй, возможно, есть предатель, а у Су Синъиня слишком мало доверенных людей... Су Синъинь отправил младшего сына на

задание.

Су Мосю не был знаком с военными делами армии Чжэньбэй, но он свободно говорил на языке жунов и знал многое, поэтому его отправка в горы Цюншань для поисков была идеальной.

Конечно, Су Синьинь боялся, что с Су Мосю что-то случится, поэтому он специально выбрал двух человек из армии Чжэньбэй, чтобы сопровождать его.

Первый из них — это крепкий мужчина с отсутствующим ухом, настоящее имя которого Чжан Баошань. Однако из-за того, что у него не хватало уха и он был немного глуповат, все звали его Чжан Эрцюэ.

Несмотря на свою глупость, Чжан Эрцюэ имел богатый опыт сражений с жунами и был очень силен.

Второй — это мужчина с лошадиным лицом, Цай Ань.

Цай Ань выглядел как человек с тяжёлой судьбой, но на самом деле он был весьма способен. Он был одним из советников Су Синьиня и ранее служил под началом Чжоу Цзиншаня, поэтому хорошо знал горы Цюншань.

Су Мосю, Чжан Эрцюэ и Цай Ань уже целый месяц искали человека в горах Цюншань. Людям нужна еда, лошадям — корм, и их запасы давно закончились. В зимние холода негде было охотиться, и они уже несколько дней голодали. Именно поэтому они решили ограбить жунов, но в итоге их усилия оказались напрасными — они ничего не украли, только захватили «красавца».

Перестав обсуждать свиную голову, троица снова обратила внимание на захваченного «красавца».

Хотя, это нельзя назвать захватом... Это он сам добровольно позволил себя захватить!

Чжан Эрцюэ сказал:

— Лао Цай, я не вижу ничего особенного в этом белокожем парне. Я думал, что он просто любовник какого-нибудь вождя жунов... Иначе зачем ему было предлагать, чтобы мы его захватили?

Цай Ань ответил:

— Я говорил, что у него может и не быть злого умысла. У него светлая кожа и нежное лицо, возможно, он действительно любовник, как ты и сказал... Только вот его телосложение...

Чжан Эрцюэ согласился:

— Да, у этого парня лицо хоть и молодое, но внешность самая обычная, и он такой высокий! Какие же у жунов вкусы, чтобы любить таких больших мужчин?

Человек, которого они захватили сегодня, хоть и сидел на лошади, но было видно, что он высокий. Что касается внешности...

Его кожа была необычно светлой для этих мест, и он был довольно красив, но это была мужская красота.

Они ведь видели щетину на его лице и подбородке!

Даже с учётом поговорки «солдат три года — и свинья покажется красавицей» и того, что в армии часто заключали братские союзы, Чжан Эрцюэ всё равно не испытывал интереса к таким мужчинам и не понимал, как другие могли их любить.

— Обычная внешность? — Су Мосю выглядел смущённым. — Этот человек невероятно красив, я никогда не видел такого. Как это может быть обычным?

Чжан Эрцюэ и Цай Ань оба удивились, чувствуя, что что-то не так.

Янь Цзинцзэ, которого Су Мосю назвал «единственным в своём роде», снова завернул своё лицо в платок.

На улице было так холодно, дул сильный ветер, и если бы он не защитил своё лицо, оно быстро стало бы грубым.

Его прежний владелец не заботился о внешности, но он заботился.

Его А Су выглядел почти на десять лет моложе его, и если бы он стал слишком старым, его могли бы отвергнуть.

Хотя, быть отвергнутым — это тоже неплохо, ведь тогда был бы повод «наказать» Су Мосю!

А как наказывать? Разве не говорят, что ссоры на кровати заканчиваются примирением? Если бы Су Мосю осмелился его отвергнуть... он бы точно устроил с ним несколько дней «ссор» на кровати, прежде чем помириться.

Думая о том, как он будет «ссориться» в будущем, Янь Цзинцзэ потянулся погладить Сяо Хуа по голове:

— Сяо Хуа, ты в таком молодом возрасте уже лысый, точно не найдёшь себе пару. А я совсем другой...

Солдат, шедший впереди Янь Цзинцзэ, часто оглядывался на него с выражением недоумения, и его шаги невольно замедлялись.

И тут...

Сяо Хуа внезапно рванул вперёд и укусил лошадь этого солдата за зад.

Лошадь заржала и бросилась в бегство.

Янь Цзинцзэ посмотрел на лошадь, а затем на Сяо Хуа, который гордо ржал — он ведь купил лошадь, а не собаку, верно?

И, несмотря на всё это, человек впереди даже не сказал ни слова...

[Отсутствуют]